

УДК 327

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ ЕС

© 2022 **ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич ***

Доктор политических наук

Дипломатическая академия МИД России.

119021, Россия, Москва, Остоженка ул., 53/2-1;

Российский университет дружбы народов.

117198, Россия, Москва, Миклухо-Маклая ул., 6.

***E-mail:** *serg.serg56@mail.ru*

Поступила в редакцию 16.01.2022

После доработки 11.03.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Аннотация. В статье дана оценка политики ЕС в Арктике в условиях глобальной конкуренции в регионе. Проанализированы новые подходы ЕС в отношении региона, который играет все большую роль во внешнеполитическом курсе европейского объединения. Сделан вывод, что политика Евросоюза в Арктике носит двойственный характер. Заявляя о приверженности многостороннему сотрудничеству, готовности взаимодействовать по широкому кругу проблем региона, ЕС в то же время стал занимать более жесткие позиции. Союз стремится выступать в качестве одного из ключевых участников при принятии решений в отношении Арктики. Попытки доминирования в решении региональных проблем прослеживаются в экологической проблематике. Основным подходом в политике ЕС в Арктике стало использование проблемы экологии для продвижения своих интересов и оказания влияния на политику других государств. В этом контексте в статье исследовано влияние политики декарбонизации, которую реализует Евросоюз, а также возможные последствия такой политики для многостороннего взаимодействия в Арктике.

Ключевые слова: ЕС, Арктика, экология, углеводородные ресурсы, европейские государства.

DOI: 10.31857/S0201708322030044

EDN: GEZAON

В 2021 г. ЕС усилил свою политику в Арктике. Основные аргументы Евросоюза в пользу активного участия в Арктике сводятся к следующим доводам: загрязнение окружающей среды в этом регионе имеет негативное влияние на жизнь европейцев и автохтонных народов, проживающих на территории Союза; необходимо брать на

себя ответственность за свои загрязнения в регионе (ЕС является одним из загрязнителей региона по количеству парниковых выбросов и черного углерода); Евро-союз обладает технологиями, в т.ч. для безопасной и устойчивой работы в подобных климатических условиях, и поэтому способен смягчить негативные последствия загрязнения окружающей среды; за Полярным кругом живут народы, которые имеют культурные связи с финскими и шведскими коренными народами [Маслова, 2021: 52].

Интерес Европейского союза к Арктике определяют долгосрочные интересы, которые формировались на протяжении длительного времени. В то же время реальные возможности ЕС в регионе пока ограничены. Это связано со слабой координацией арктической политики европейских государств со стратегией ЕС. Кроме того, ЕС не входит в Арктический совет, хотя отдельные европейские государства являются его членами (в ЕС входят приарктические государства Дания, Швеция и Финляндия). Кроме того, в качестве наблюдателей в Арктический совет входят Германия, Нидерланды, Франция, Италия, Испания и Польша. Большинство из этих стран разработали и приняли собственные документы об Арктике [Zhiltsov, 2021: 275].

Политика ЕС формировалась в несколько этапов, каждый из которых подкреплен соответствующими документами. На подходы ЕС к реализации политики в Арктике оказало влияние геополитическое соперничество. Установка Россией в 2007 г. флага на дне Северного Ледовитого океана (на Северном полюсе) открыла новый этап борьбы за Арктику [Зонн, 2017: 31]. В результате в 2008 г. был опубликован документ «Европейский союз и Арктический регион»¹, в котором отражены цели политики ЕС. Они сводились к защите и сохранению региона и его коренного населения, содействию устойчивому использованию ресурсов и усилению многостороннего управления². В тот период закладывались основы новой сырьевой дипломатии ЕС в Арктике [Biedermann, 2021: 473].

Изменения климата и связанные с ним глобальные вызовы, вопросы безопасности стали основой и одновременно аргументом для старта арктической политики Брюсселя [Данилов, 2017: 20]. Усиление внимания к Арктике ЕС обосновывал изменениями климата. За период 1975–2005 гг. площадь морских льдов сократилась на 10–15% [Кондратов, 2016: 19], что усилило внимание к проведению научных исследований в регионе.

В последующие годы европейская политика была конкретизирована в ряде документов, например, «Развитие политики ЕС в отношении Арктического региона» (2012 г.)³. В нем отмечалась необходимость внедрения на морском транспорте и в

¹ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The European Union and the Arctic Region. Brussels, 20.11.2008. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf (дата обращения: 17.12.2021)

² Там же.

³ Joint Communication to the European Parliament and the Council. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. 2012. 26 June. URL:

горной промышленности технологий, направленная на сохранение окружающей среды¹. В 2013 г. выпущена директива ЕС, посвященная безопасности морских нефтегазовых операций [Langlet, 2018: 370], в которой подчеркивалось, что риски, связанные с морскими нефтяными или газовыми авариями, могут иметь разрушительные и необратимые последствия².

Затем была принята «Стратегия ЕС для Арктики»³ (12 марта 2014 г.), а также «Развитие политики ЕС в отношении Арктического региона»⁴ (12 мая 2014 г.). Союз последовательно разрабатывал арктическую повестку, позиционируя себя в качестве потенциального участника решения проблем региона. В то же время целостной политики в Арктике в тот период выработано не было. Представленные с 2008 г. документы в большей мере напоминали набор приоритетов. При этом ЕС настойчиво добивался статуса наблюдателя в Арктическом совете. Однако эти усилия заблокировали Канада и Россия [Тулупов, Царенко, 2019: 84].

ЕС усиливает внимание к Арктике

Новый этап арктической политики ЕС начался в 2016 г., когда вышел документ «Комплексная арктическая политика ЕС»⁵. Как и раньше акцент был сделан на защите окружающей среды и контроле за климатическими изменениями. Документ обращал внимание на реализацию научных исследований в Арктике и расширение сотрудничества с другими государствами. Также ЕС продолжил курс на реализацию научных исследований⁶, накопление научной информации и обеспечение прав малых народов [Chuffart, Raspotnik, 2019: 158].

https://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/join_2012_19.pdf (дата обращения: 17.12.2021)

¹ ЕС представил ориентиры более активного внедрения в дела Арктики. 2012. 3 июля. URL: <https://vz.ru/news/2012/7/3/586729.html> (дата обращения: 23.12.2021).

² Directive 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 on safety of offshore oil and gas operations and amending Directive 2004/35/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013L0030&from=EN> (дата обращения: 23.12.2021)

³ European Parliament Resolution on the EU strategy for the Arctic. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2014-0236_EN.pdf?redirect (дата обращения: 14.12.2021)

⁴ Council conclusions on developing a European Union Policy towards the Arctic Region. 2014. 12 May. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/142554.pdf. (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ Joint Communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic. Brussels, 27.4.2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 21.12.2021)

⁶ Там же.

Разработка арктического курса ЕС осуществлялась одновременно с принятием документов отдельными европейскими странами – наблюдателями в Арктическом совете [Дорошенко, 2020: 439]. Однако «Комплексная арктическая политика ЕС» не определила взаимодействие европейских стран и ЕС в целом и не дала ответа относительно деятельности на различных форумах, включая Арктический совет [Langlet, 2018: 370], хотя в нем и действуют группы, деятельность которых направлена на сохранение экологии и создания условий для устойчивого развития [Журавель, 2021: 91].

Помимо «Комплексной арктической политики ЕС» приняты: совместное коммюнике Европейской комиссии «Интегрированная политика ЕС в Арктике» (26 июня 2016 г.)¹ и резолюция Европарламента (16 марта 2017 г.)². Документы конкретизировали ключевые положения политики Евросоюза, который стал первым внерегиональным актором, выработавшим концептуальные основы своей политики в регионе [Тулупов, 2019: 83].

ЕС намерен сделать Арктику «зеленой»

Несмотря на принятия различных документов политике ЕС в Арктике не хватало конкретики. Кроме того, она была слабо связана со стратегией развития Союза, который активно продвигал идею создания «зеленой экономики». В условиях усиления экономической и геополитической конкуренции в Арктике и исходя из стремления играть большую роль в регионе, Совет ЕС по общим вопросам на заседании 9 декабря 2019 г. предложил запустить процесс обновления политики в этом регионе, обосновывая это, в частности, необходимостью реагировать на климатические изменения (в 2018 г. из-за глобального потепления практически исчез многолетний арктический ледяной покров)³. В итоге ЕС усилил внимание к Арктике [Biedermann, 2020: 178].

Обновление арктической политики ЕС по времени совпало с разработкой «Европейской зеленой сделки»⁴, обнародованной 11 декабря 2019 г. Документ предполагал реализацию комплекса мер, которые должны к 2050 г. сделать Евросоюз углеродно-нейтральным регионом. К 2030 г. выбросы парниковых газов планируется

¹ Joint Communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic. Brussels, 27.4.2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 24.12.2021)

² An integrated EU policy for the Arctic. European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic (2016/2228(INI)) URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0093_EN.pdf?redirect (дата обращения: 18.12.2021)

³ Осталось 12 лет. Катастрофическое таяние полюсов. 2018. 18 октября. URL: <https://korrespondent.net/tech/science/4023543-ostalov-12-let-katastroficheskoe-taianye-poluisov> (дата обращения: 12.12.2021)

⁴ A European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 23.12.2021)

снизить на 50% по сравнению с 1990 г., а страны ЕС ежегодно должны выделять 1–2% своего ВВП на развитие «зеленой экономики»¹.

«Зеленая сделка» представляла собой не только набор мер, направленных на улучшение климата. Речь идет о внедрении мощного инструмента политического и экономического влияния в долгосрочной перспективе, в том числе в Арктике. В целом ЕС стремится сформулировать задачи, рассчитанные на длительный период времени². Тем самым «Европейский союз все больше концентрирует внимание на геополитическую динамику региона»³.

В 2021 г. ЕС продолжил курс на формирование климатически нейтральной экономики. В феврале появился документ «Создание климатоустойчивой Европы – новая стратегия ЕС по адаптации к изменению климата»⁴. Поставлена задача снизить выбросы парниковых газов не менее чем на 55% к 2030 г.⁵ Данные усилия рассматривались в контексте климатических изменений в Арктике. Тем более что «Союз все большее внимание уделял вопросам реализации инфраструктурных проектов, которые должны осуществляться с учетом изменений климата»⁶.

В мае Евросоюз представил документ «Путь к здоровой планете для всех: к нулевому загрязнению воздуха, воды и почвы»⁷, призвав все арктические государства обеспечить переход к возобновляемым источникам энергии, сократить использование дизельного топлива и выбросы черного углерода (сажи) с целью уменьшения негативного воздействия на климат⁸.

В рамках курса на достижение климатической нейтральности летом 2021 г. ЕС принял очередной документ⁹, который подтвердил задачу стать климатически

¹ Хайнацкая Т. «Европейская зеленая сделка: первая годовщина». 17 декабря 2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/evropeyskaya-zelenaya-sdelka-pervaya-godovshchina> (дата обращения: 23.12.2021)

² The EU's Arctic Policy: Between Vision and Reality. Adam Stępień and Andreas Raspotnik. 2019. August. URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/stepien_raspotnik_cepob_5-19_0_0.pdf (дата обращения: 18.12.2021)

³ Raspotnik A. A Quantum of Possibilities: The Strategic Spectrum of the EU's Arctic Policy. Centre for European Policy Studies, December 17, 2020. URL: <https://www.ceps.eu/a-quantum-of-possibilities/> (дата обращения: 10.12.2021)

⁴ Communication from the Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. Forging a climate-resilient Europe - the new EU Strategy on Adaptation to Climate Change. Brussels, 24.2.2021 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC0082&from=EN> (дата обращения: 17.12.2021)

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Communication from the Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. Pathway to a Healthy Planet for All EU Action Plan: «Towards Zero Pollution for Air, Water and Soil». Brussels, 12.5.2021. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:a1c34a56-b314-11eb-8aca-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 16.12.2021)

⁸ Там же.

⁹ Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021. establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC). URL:

нейтральным регионом к 2050 г. Предложения по снижению выбросов увязывались с политикой в Арктике, к которой ЕС продолжал усиливать свое внимание. Для достижения согласованных экологических целей в странах ЕС потребуется дополнительно инвестировать 100–150 млрд евро ежегодно до 2030 г.¹

Политика ЕС опиралась на выводы различных международных организаций и экспертов. В августе 2021 г. был опубликован доклад, в котором отмечалось, что еще есть шанс избежать неблагоприятного варианта изменения климата². Хотя остановить глобальное потепление, как признавали авторы, в ближайшие 30 лет не получится, тем не менее есть шанс избежать наихудший сценарий.

Наряду с ЕС, научные исследования расширяют научные центры отдельных стран. Так, исследователи Гамбургского университета и института Макса Планка установили, что сохранение сложившихся темпов выбросов парниковых газов приведет к высвобождению миллионов тонн углерода³.

Исходя из задач по кардинальному изменению европейской экономики, «зеленая сделка» окажет сильное влияние на политику ЕС, в том числе в Арктике. В то же время на ЕС приходится менее 10% глобальных выбросов парниковых газов. Соответственно, в масштабах планеты их снижение большого эффекта не принесет. Поэтому ЕС намерен продвигать многосторонние соглашения, в которых должна найти отражение европейская политика в сфере парниковых газов. В частности, требование соблюдать строгие экологические нормы в качестве условия доступа на рынок ЕС станет стимулом для стран-экспортеров для экологизации своих производственных процессов [Leonard, Pisani-Ferry, Shapiro, Tagliapietra, Wolf, 2021: 229].

Глобальные цели ЕС в Арктике

Новая стратегия ЕС была представлена 13 октября 2021 г.⁴ Документ определил приоритетные задачи Союза в регионе. Его отличает четкая экологическая направ-

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R1119&from=EN>
(дата обращения: 15.12.2021)

¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. Pathway to a Healthy Planet for All EU Action Plan: «Towards Zero Pollution for Air, Water and Soil». Brussels, 12.5.2021. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:a1c34a56-b314-11eb-8aca-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 16.12.2021)

² Climate Change 2021. The Physical Science Basis. 2021. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_Full_Report.pdf (дата обращения: 25.12.2021)

³ Reis A. Erosion due to climate change is destroying the Arctic coastline. 15 February, 2022. URL: <https://www.europeanscientist.com/en/environment/erosion-due-to-climate-change-is-destroying-the-arctic-coastline/> (дата обращения: 19.02.2022)

⁴ Joint communication to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Brussels, 13.10.2021. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 11.11.2021)

ленность. «Борьба за экологию – это основание, на котором ЕС объявил себя полноправным игроком в регионе» [Тимошенко, 2021: 36]. К приоритетам отнесены проблема изменения биоразнообразия и климата, предотвращение нерегулируемого рыболовства в Северном Ледовитом океане.

ЕС стремился увязать арктическую проблематику с глобальной политикой, рассчитывая укрепить свои политические и экономические позиции. В стратегии подчеркивается, что «ЕС является значимым арктическим игроком» и хочет активно участвовать в выработке правил для региона. Ее отличает безапелляционность и ряд новых аспектов. Большое внимание уделяется проблеме пластика, загрязнению акватории мусором. Заявлено о планах активно проводить политику по сокращению выбросов черного углерода в Арктике, снизить выбросы на 33% к 2025 г., как и углеродный и экологический след морского транспорта¹, совершенствовать управление Северным Ледовитым океаном. Подчеркивается, что законодательные предложения в рамках европейской «зеленой сделки» составят основу участия ЕС в Арктике².

Евросоюз выступил за частичный мораторий на добычу углеводородных ресурсов в Арктике, несмотря на тот факт, что он является импортером нефти и газа, добываемых в регионе. Предложение о запрете разработки новых углеводородных арктических проектов стало наиболее обсуждаемым аспектом новой политики ЕС в Арктике³. Как утверждают в ЕС, нефть, газ и уголь не должны добываться в Арктике, поскольку это повышает риск загрязнения окружающей среды⁴.

Провозглашенные ЕС задачи были призваны кардинально изменить сложившиеся подходы к освоению Арктики и использованию морских путей для транспортировки грузов, в том числе добываемых углеводородных ресурсов. Подобная позиция, сформулированная без обсуждения с другими государствами, изначально носит конфронтационный характер и противоречит устремлениям тех, для кого Арктика является кладовой минералов, имеющих критически важное значение для новых технологий. В контексте развернувшейся в последнее десятилетие борьбы за доступ к редкоземельным металлам политика ЕС может спровоцировать конфликты. Для обеспечения углеродной нейтральности «требуется многие природные элементы, которые присутствуют в возобновляемых источниках энергии, батареях, энергоэффективной инфраструктуре»⁵. Речь идет о редкоземельных металлах, кобальте, титане, никеле. Часть их уже обнаружена и извлекается на приполярном

¹ Joint communication to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Brussels, 13.10.2021. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 19.12.2021)

² Там же.

³ Jonassen T. The AEC on the EU Arctic Policy: Leave Arctic Business to the People Who Live Here. October 15, 2021. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/aec-eu-arctic-policy-leave-arctic-business-people-who-live-here> (дата обращения: 19.12.2021)

⁴ Там же.

⁵ International Resource Panel, «Global Resources Outlook 2019: Natural Resources for the Future We Want». (Nairobi: United Nations Environment Programme, 2019). URL: <https://www.resourcepanel.org/reports/global-resources-outlook> (дата обращения: 23.12.2021)

Севере¹. Уже в ближайшее десятилетие ожидается многократное увеличение спроса на большинство из них². При этом ЕС рассматривает доступ к таким ресурсам в качестве ключевого элемента своей экономической стратегии, нацеленной на получение конкурентных преимуществ [Кондратьев, 2020: 89]. Решение данной задачи определяется геополитическими интересами ЕС, служит инструментом противодействия Китаю как крупнейшему в мире производителю редкоземельных элементов³.

Документ не делает различий между добычей углеводородного сырья на шельфе и на суше. Это открывает поле для неоднозначного толкования данного положения. В первое десятилетие XXI в. многие страны активно обсуждали вопросы, связанные с добычей нефти и газа на шельфе арктических морей. Однако высокая себестоимость, отсутствие инфраструктуры, неустойчивая ситуация на энергетических рынках привела к тому, что планы по добыче на шельфе были свернуты, хотя интерес к ресурсам Арктики сохранился.

Примечательно, что спустя неделю после представления стратегии, глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила о возможности рассматривать природный газ в качестве переходного топлива на пути к углеродной нейтральности⁴. В целом же арктическая политика ЕС заключается в том, чтобы выполнить климатическую повестку и одновременно обеспечить доступ к природным ресурсам региона. До настоящего времени ЕС не представил конкретного плана, который дал бы четкое представление о путях и сроках освоения природных ресурсов Арктики при выполнении одного из ключевых требований европейской политики – снижении нагрузки на окружающую среду посредством уменьшения выбросов парниковых газов.

Заключение

В Стратегии 2021 г. отмечается, что ЕС заинтересован в поддержке многостороннего сотрудничества в Арктике и готов работать над тем, чтобы регион был безопасным, стабильным и мирным. Однако энергетическая составляющая и под-

¹ Koivurova et al., Overview of EU Actions in the Arctic and Their Impact (Final Report - June 2021); Pasi Eilu et al., The Nordic Supply Potential of Critical Metals and Minerals for a Green Energy Transition (Nordic Council of Ministers, 2021). URL: <https://www.nordicinnovation.org/2021/nordic-supply-potential-critical-metals-and-mineralsgreen-%0Aenergy-transition> (дата обращения: 23.12.2021)

² European Commission, «Report on Critical Raw Materials and the Circular Economy», 2018. URL: https://publications.europa.eu/resource/cellar/d1be1b43-e18f-11e8-b690-01aa75ed71a1.0001.01/DOC_1 (дата обращения: 23.12.2021)

³ European Commission, «Critical Raw Materials Resilience: Charting a Path towards Greater Security and Sustainability (COM (2020) 474 Final)». 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0474&from=EN> (дата обращения: 25.12.2021)

⁴ Speech by President von der Leyen at the European Parliament Plenary on the preparation of the European Council meeting of 21-22 October 2021. 20 October 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_21_5381 (дата обращения: 23.12.2021)

ходы к решению климатических вопросов в Арктике ставят вопросы относительно того, к каким результатам приведет эта политика.

На пути к ее реализации ЕС сталкивается с рядом трудностей. Прежде всего, отсутствуют правовые инструменты, позволяющие активно участвовать в делах Арктики. В частности, Евросоюз не является членом Арктического совета, который играет ключевую роль в определении ситуации в регионе, реализации многостороннего сотрудничества. В последние годы страны–члены ЕС фактически поддерживали его усилия. Например, в период председательства в Арктическом совете Финляндии (2017–2019) «был сделан серьезный акцент на снижении выбросов черного углерода» [Журавель, 2019: 99].

Провозглашая амбициозные цели в этом регионе, в частности, в вопросах моратория на добычу нефти и газа, Союз исходит из долгосрочных целей, претендуя на лидирующие позиции [McCauley, Pettigrew, Bennett, Todd, Wood-Donnelly, 2022]. Однако текущая ситуация на европейском рынке газа, сложившаяся во второй половине 2021 г., изменила позицию ЕС. Еврокомиссия заявила, что природный газ и ядерная энергия, которые изначально «не вписывались в «зеленую сделку», играют «важную роль как средство облегчения перехода к будущему, основанному преимущественно на возобновляемых источниках энергии»¹. Таким образом, для природного газа, в том числе добываемого в Арктике, ЕС открыл «окно возможностей», хотя и обратил внимание на ряд условий. Прежде всего, газовые электростанции будут считаться допустимыми в случае соответствия определенным критериям.

Изменение климата стало ключевым фактором в выработке внутренней и внешней политики ЕС в последнее десятилетие. Глобальный «зеленый курс» задуман как инструмент формирования экономики возобновляемых источников энергии и материалов для предотвращения климатического кризиса [Baiman, 2021: 619]. Глобальное потепление на 1,5⁰C, по мнению ряда ученых, означало бы, что в Арктике потеплело примерно на 4,5⁰C [Bodansky, Pomerance, 2021: 2].

В 2020–2021 гг. проявилось несоответствие подходов ЕС в сфере защиты климата и улучшения экологии с интересами других государств, которые разрабатывают планы по использованию ресурсов региона и его коммуникационных возможностей. Эти и другие факторы в перспективе могут поставить под сомнение эффективность арктической политики ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Данилов Д.А. (2017) Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция. *Обозреватель-Observer*. № 11(334). С. 16–32.

¹ Bryce R. The EU Finally Admits Natural Gas and Nuclear Key to Decarbonization. 5 Jan. 2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/robertbryce/2022/01/05/eu-finally-admits-natural-gas-and-nuclear-are-key-to-decarbonization/?sh=174e813c7663> (дата обращения: 12.02.2022)

Дорошенко И.С. (2020) Стратегические документы арктических государств. *Проблемы постсоветского пространства*. Т. 7. № 4. С. 429–444. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-429-444>

Ершова И.В., Чертова Н.А., Богданова Е. Н., Жура С. Е., Савельев И.В., Тетерин А.В. (2020) Некоторые вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики на примере стран Европейского союза. *Вопросы экономики и права*. № 145. С. 37–43.

Журавель В.П. (2021) Председательство России в Арктическом совете. *Современная Европа*. № 5. С. 90–99. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520219099>

Журавель В.П. (2019). Председательство в Арктическом совете: от Финляндии к Исландии. *Современная Европа*. № 4. С. 97–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201997107>

Зонн И.С. (2017) Арктический «апгрейд» президента Российской Федерации В.В. Путина. *Проблемы постсоветского пространства*. № 4. С. 20–40. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-1-20-40>

Кондратов Н.А. (2016) Климат Российской Арктики и его изменения. *Экология России: на пути к инновациям*. № 13. С. 17–20.

Кондратьев В.Б. (2020) Минеральные ресурсы и будущее Арктики. *Горная промышленность*. № 1. С. 87–96. DOI 10.30686/1609-9192-2020-1-87-96

Маслова Е.А. (2021) Сотрудничество России и ЕС в условиях санкционного режима (на примере программы «Коларктик 2014–2020»). *Вестник Пермского университета. Политология*. Т. 15. № 2. С. 49–58.

Тимошенко Д.С. (2021) Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызовы для России или мера вынужденной интеграции? *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 32(262). С. 32–39. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220213239>

Тулупов Д.С., Царенко Е.В. (2019) Подход Европейского союза к политике в арктическом направлении и его соотношение с региональными интересами РФ. *Арктика и Север*. № 37. С. 82–93. DOI:10.17238/issn2221-2698.2019.37.82

Baiman R. (2021) In Support of a Renewable Energy and Materials Economy: A Global Green New Deal That Includes Arctic Sea Ice Triage and Carbon Cycle Restoration. *Review of Radical Political Economics*. Vol. 53. No 4, pp. 611–622. DOI:10.1177/04866134211032396 (дата обращения: 12.12.2021)

Biedermann R. (2020) Adapting to the changing Arctic? The European Union, the Nordics, and the Barents Governance Mosaic. *Journal of Contemporary European Studies*. Vol. 28. No 2, pp. 167–181. DOI: 10.1080/14782804.2019.1693352

Biedermann R. (2021) China's impact on the European Union's Arctic policy: critical junctures, crossovers, and geographic shifts. *Asia Europe Journal*. No 19, pp. 467–487. <https://doi.org/10.1007/s10308-021-00605-7>

Bodansky, D.; Pomerance, R. (2021) Sustaining the Arctic in Order to Sustain the Global Climate System. *Sustainability*. No 13, 10622. <https://doi.org/10.3390/su131910622> (дата обращения 12.12.2021)

Chuffart R., Raspotnik A. (2019) The EU and its Arctic spirit: Solving Arctic climate change from home? *European View*. Vol. 18. Issue 2, pp. 156–162.

Langlet D. (2018) Planning from the Margin—The European Union’s Potential Role in Spatial Planning for Managing Activities in the Marine Arctic. *The International Journal of Marine and Coastal Law*. No 33, pp. 361–379.

Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolf G. (2021) The geopolitics of the European Green Deal. *International Organisations Research Journal*. Vol. 16. No 2, pp. 204–235. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-02-10

McCauley D., Pettigrew K.A., Bennett M.M., Todd I., Wood-Donnelly C. (2022) Which states will lead a just transition for the Arctic? A DeePeR analysis of global data on Arctic states and formal observer states. *Global Environmental Change*. Vol. 73. March. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2022.102480>

Zhiltsov S.S. (2021) *The Arctic. A Drifting Future*. New York. Nova Science Publishers, pp. 275–283.

The Arctic Vector of the Foreign Policy of the European Union

S.S. Zhiltsov *

Doctor of Science (Politics)

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

53/2-1, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021;

People’s Friendship University of Russia.

6, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198.

***E-mail:** *serg.serg56@mail.ru*

Abstract. The paper examines the EU policy in the Arctic in the context of the global competition in the region. The author analyzes the new role of the EU in the Arctic region, which gains more importance in the foreign policy of the European Union. He also describes the stages of European policy in the Arctic, towards which the EU has increased its interest over the past decade. The EU policy in the region is based on a significant number of documents containing the main objectives and key directions of European policy. The EU policy in the Arctic has a dual nature. Despite the fact that the European Union declares its commitment to multilateral cooperation and readiness to interact on a wide range of issues, its foreign policy de facto is different. First of all, it concerns the extraction of hydrocarbon resources in the Arctic, which is in the focus of many countries’ attention. The EU aspires to be a key player in decision-making process in the Arctic. The environmental challenges in the region have become an instrument of the EU to promote its interests, to influence the policies of other states. In this context, the paper explores both the impact of the EU decarbonization policy, and possible implications for multilateral interaction in the Arctic. The climate agenda has become a new component of EU policy in the region. It is aimed at reducing greenhouse gases in the atmosphere. The EU plans to extend the implementation of climate protection objectives to the Arctic. By declaring decarbonization as a long-term development goal, the EU intends to apply this approach to the Arctic. In this context, the EU

decarburation policy has serious implications for multilateral interaction in the Arctic.

Key words: EU, Arctic, ecology, hydrocarbon resources, European states.

DOI: 10.31857/S0201708322030044

EDN: GEZAON

REFERENCES

- Baiman R. (2021) In Support of a Renewable Energy and Materials Economy: A Global Green New Deal That Includes Arctic Sea Ice Triage and Carbon Cycle Restoration. *Review of Radical Political Economics*. Vol. 53. No 4, pp. 611–622 DOI:10.1177/04866134211032396 (accessed: 12.12.2021)
- Biedermann R. (2020) Adapting to the changing Arctic? The European Union, the Nordics, and the Barents Governance Mosaic. *Journal of Contemporary European Studies*. Vol. 28. No2, pp. 167–181. DOI: 10.1080/14782804.2019.1693352
- Biedermann R. (2021) China's impact on the European Union's Arctic policy: critical junctures, crossovers, and geographic shifts. *Asia Europe Journal*. No 19, pp. 467–487. <https://doi.org/10.1007/s10308-021-00605-7>
- Bodansky D., Pomerance R. (2021) Sustaining the Arctic in Order to Sustain the Global Climate System. *Sustainability*. No 13, 10622. <https://doi.org/10.3390/su131910622> (accessed: 12.12.2021)
- Chuffart R., Raspotnik A. (2019) The EU and its Arctic spirit: Solving Arctic climate change from home? *European View*. Vol. 18. Issue 2, pp. 156–162.
- Danilov D.A. (2017) Arkticheskaya politika Evropejskogo soyuza: osnovy i evolyuciya [Arctic Policy of the European Union: Foundations and Evolution]. *Observer*. No 11(334), pp. 16–32. (In Russian).
- Doroshenko I.S. (2020) Strategicheskie dokumenty arkticheskikh gosudarstv [The Strategic documents of the Arctic states]. *Post-Soviet Issues*. Vol. 7. No 4, pp. 429–444. (In Russ.) <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-429-444> (In Russian).
- Ershova I.V., Chertova N.A., Bogdanova E.N., Zhura S.E., Savelyev I.V., Teterin A.V. (2020) Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva v sfere kompleksnogo izucheniya Arktiki na primere stran Evropejskogo soyuza [Some issues of legal regulation of international scientific and technical cooperation in the field of integrated study of the Arctic on the example of the countries of the European Union]. *Questions of economics and law*. No 145, pp. 37–43. (In Russian).
- Kondratov N. A. (2016) Klimat Rossijskoj Arktiki i ego izmeneniya [The Russian Arctic Climate and Its Change]. *Ecology of Russia: on the way to innovation*. No 13, pp. 17–20. (In Russian).
- Kondratiev V. B. (2020) Mineral'nye resursy i budushchee Arktiki [Mineral resources and future of the Arctic]. *Mining Industry*. No 1, pp. 87–96. DOI 10.30686/1609-9192-2020-1-87-96 (In Russian).
- Langlet D. (2018) Planning from the Margin – The European Union's Potential Role in Spatial Planning for Managing Activities in the Marine Arctic. *The International Journal of Marine and Coastal Law*. No 33, pp. 361–379.

Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolf G. (2021) The geopolitics of the European Green Deal. *International Organisations Research Journal*. Vol. 16. No 2, pp. 204–235. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-02-10

Maslova E.A. (2021) Sotrudnichestvo Rossii i ES v usloviyah sankcionnogo re-zhima (na primere programmy «Kolarctik 2014–2020») [Russia-EU Cooperation in the Context of the Sanctions Regime (on the Example of the Kolarctic 2014–2020 Program)]. *Bulletin of Perm University. Political Science*. Vol. 15. No 2, pp. 49–58. (In Russian).

McCauley D., Pettigrew K.A., Bennett M.M., Todd I., Wood-Donnelly C. (2022) Which states will lead a just transition for the Arctic? A DeePeR analysis of global data on Arctic states and formal observer states. *Global Environmental Change*. Vol. 73. March. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2022.102480>

Timoshenko D.S. (2021) Arkticheskaya strategiya Evrokomissii: vyzovy dlya Rossii ili mera vynuuzhdennoj integracii? [The Arctic Strategy of the European Commission: a challenge for Russia or a measure of forced integration?]. *Analytical Papers Institute of Europe RAS*. No 32(262), pp. 32–39. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220213239> (In Russian).

Tulupov D.S., Tsarenko E.V. (2019) Podhod Evropejskogo soyuza k politike v arkticheskom napravlenii i ego sootnoshenie s regional'nymi interesami RF [European Union's approach to the Arctic policy development through the lens of the Russian regional interests]. *Arctic and North*. No 37, pp. 82–93. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.82 (In Russian).

Zhiltsov S.S. (2021) The Arctic. A Drifting Future. New York. Nova Science Publishers, pp. 275–283.

Zhuravel V.P. (2021) Predsedatel'stvo Rossii v Arkticheskom sovete [The Russian Federation's Chairmanship at the Arctic Council]. *Sovremennaya Yevropa*. No 5, pp. 90–99. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520219099>

Zhuravel V.P. (2019) Predsedatel'stvo v Arkticheskom sovete: ot Finlyandii k Islandii [The Chairmanship in the Arctic Council: from Finland to Iceland]. *Sovremennaya Yevropa*. No 4, pp. 97–107. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201997107>

Zonn I.S. (2017) Arkticheskij «apgrejd» prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina [Arctic «Upgrade» of V.V. Putin, President of the Russian Federation]. *Post-Soviet Issues*. Vol. 4. No 1, pp. 20–40. URL: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-1-20-40> (In Russian).